

УДК 623.11

О ВОЗНИКНОВЕНИИ БУЛГАРСКОЙ ФОРТИФИКАЦИИ

А.М. Губайдуллин

Аннотация

В статье предпринимается попытка проследить происхождение и эволюцию фортификации Волжской Булгарии, выяснить влияние других народов и государств на процесс возникновения болгарских укрепленных поселений. Отмечено сходство элементов фортификации последних с укреплениями городищ Южной Сибири и Средней Азии.

Ключевые слова: Волжская Булгария, фортификация, городища, типы укреплений, системы укреплений.

Фортификация играла значительную роль в политической и военной истории Волжской Булгарии на протяжении всего существования государства. Неоднократно крепостные стены болгар останавливали завоевателей. Далеко не последнюю роль болгарские укрепления сыграли в тринадцатилетнем сдерживании монгольских армий, которые были оснащены первоклассной осадной техникой.

Истоки фортификации уходят в глубь веков, то есть относятся еще к прото-булгарскому времени. Весь комплекс полученных знаний был перенесен булгарами еще из областей современного Казахстана и Западной Сибири, в том числе и предпосылки организованной городской жизни, что являлось отличительным признаком болгарских племен [1, с. 46].

Прототюрки уже в начале нашей эры обжили Северное Приаралье, где, несомненно, испытали на себе значительное влияние державы Кангюй. Последняя отнюдь не являлась только кочевым государством. На его территории известны десятки укрепленных поселений и сел, принадлежавших скотоводческо-земледельческому населению [2, с. 145]. В связи с этим нельзя считать протобулгар, или, по-другому, носителей огурско-праболгарской группы прототюркских языков [3, с. 55], только кочевниками. Понятие «кочевая стихия» сейчас пересмотрено и, соответственно, не может являться правильным. Судя по современным данным, у кочевых народов средневековья существовали элементы оседлости в виде поселений, в том числе и укрепленных [4, с. 47–64].

Ярким примером тому служит племенное объединение хунну – один из наиболее развитых полукочевых народов древности. На сегодняшний день известно свыше десятка укрепленных поселений, относящихся к данной культуре. Они имели глинобитные и галько-бетонные стены, земляные валы, рвы и палисады [5, с. 11]. Примером служит Иволгинское городище, расположенное в Забайкалье, а также целый ряд других памятников. По-видимому, именно у хунну некоторый опыт в этой области был заимствован и протобулгарами.

Кстати, почти идентичны ему по планировке и линиям обороны некоторые болгарские поселения домонгольского периода: Коминтерновское II, Гусихинское, Нижнекачеевское и др.

Именно на территории Приаралья, где в конце III – начале IV вв. сложилось гуннское племенное объединение, в которое вошли и протобулгары, существовали небольшие укрепления – поселения с сырцовой архитектурой, которые относятся к памятникам каунчинской археологической культуры [2, с. 145]. В частности, некоторые параллели такому устройству крепостных сооружений имеют место на «Муромском городке», находящемся на Самарской луке. Здесь древнейшая линия обороны состояла из остатков двух параллельных глинобитных стенок, расположенных с внутренней стороны рва [6, с. 23].

По-видимому, имело место и среднеазиатское влияние. В первую очередь, конечно, это касается планировочных особенностей поселений. Сюда относятся памятники с концентрически вписанными друг в друга линиями укреплений. Они делили площадку на внутренний и внешний город. К таковым относятся раннесредневековые поселения Маргианы: Старый Кишман, Гебеклы, некоторые города Хорезма [7, с. 378; 8, с. 101], а также ряд городищ, расположенных на территории Казахстана, имевших сложную структуру с внутренним городом [9]. К подобному типу можно отнести Билярское городище, находящееся в Закамье, а также города Плиска и Преслав в Дунайской Болгарии. Среднеазиатские корни имеют и укрепленные поселения, у которых цитадель стоит в системе городских стен – на углу или посередине одной из сторон. Сюда, например, относится Богдашкинское городище, расположенное в Предволжье.

Иной тип поселений характеризуется башнеобразными выступами в системе укреплений. Данный принцип имел место на территории Ферганской области в I – IV вв. н. э. Здесь можно привести в пример городища Гайраттепе, Куюктепе, дома-замки, которые, правда, были построены из кирпича-сырца [7, с. 439]. Из болгарских памятников к этой группе относится только «Девичий городок». Не исключено, что здесь имел место факт перенесения принципов строительства каменных (кирпичных) крепостей на дерево-земляные оборонительные сооружения. Это, однако, не влияло на их функциональные особенности.

Среднеазиатское происхождение имело и дополнительное препятствие – барьер, который выносился за внешний вал на некоторое расстояние от него. Это фортификационное сооружение, позднее получившее название фоссембрея было довольно важным оборонительным элементом. Оно затрудняло подступ противнику непосредственно к самим крепостным стенам и, прежде всего, не позволяло беспрепятственно придвигать осадную технику. В свою очередь, и обороняющиеся могли выдвигаться далеко вперед от основных укреплений. Подобная конструкция отмечалась исследователями у раннесредневековых оборонительных линий крепостей Средней Азии в виде невысоких стенок [10, с. 46]. Данный элемент обороны был перенят булгарами, которые достаточно эффективно его использовали. Это видно на примере осады русскими князьями в 1183 г. «Великого города» – Биляра [11, с. 103], в 1220 г. – города Ошеля [12, с. 127; 13, с. 330] и подтверждается данными археологических раскопок [14, с. 54].

Влияние позднеантичного мира также, несомненно, сказывалось на полукочевого среде ранних булгар. Данные заимствования, по-видимому, происходили

в период существования хорошо известного государственного образования *Magna Bulgaria*, занимавшего территорию Северного Причерноморья и Приазовья.

Оборонительные линии многих болгарских укрепленных центров имели извилистую (ломаную) форму. Она позволяла более эффективно вести обстрел местности, прилегающей к крепостным стенам, так называемые «эспланады». Особенно результативен данный прием был при отсутствии фланкирующих башен. Такого типа были крепостные стены поселений Ольвийского государства первых веков нашей эры [15, с. 24].

Большинство укреплений городов и замков Волжской Булгарии имели в системе обороны только исходящие углы. В среднем их величина равнялась 150–160 градусам, а расстояние между изломами варьировало обычно от 20 до 60 м. Судя по всему, в каждом конкретном случае проводился специальный расчет, применявшийся непосредственно к отдельно взятому поселению. Здесь в качестве примера можно привести линии обороны Луковского (Япанчино), Чуру-Барышевского, Тавлинского, Староматакского, Болгарского, Суварского городищ.

С позднеантичным влиянием связано и устройство ворот некоторых болгарских поселений, когда одна крепостная стена в месте проезда заходила за другую, как бы внахлест. В то же время подъездная дорога устраивалась с левой стороны для того, чтобы вынудить наступающего противника поворачивать к укреплениям правым боком, не прикрытым щитом, тем самым подставляя его под выстрелы обороняющихся. Отметим, однако, что некоторые примеры этому известны и в Средней Азии в виде предвратных укреплений городищ Хорезма [7, с. 444].

Следует сказать также об одном обязательном элементе в системе военно-инженерных сооружений – оборонительных рвах. Они несли одну из главных функций по защите городов и крепостей и, кроме того, доставляли основную массу грунта для возведения валов. Рвы являлись труднопреодолимым препятствием для противника, который часто не рисковал их форсировать, так как там его ожидала смертельная опасность.

Как правило, применялись рвы трапециевидной или треугольной формы. Часто не просто выкапывался ров того или иного типа, но и создавалось их комбинирование на одном конкретном поселении. Чаще у болгар встречались рвы треугольной формы. Именно такой тип фиксируется на наиболее ранних болгарских городищах. Он также был заимствован у позднеримских укрепленных поселений Северного Причерноморья и представлял собой в профиле треугольник с почти одинаковыми отлогостями и дренажной канавкой.

Несомненно, многие истоки военно-инженерной науки нужно искать и в салтово-маяцкой культуре. Например, необходимо отметить знание и использование булгарами техники каменной кладки при возведении крепостных стен. Здесь нужно упомянуть древнейшую Казань и Елабужское «Чертово» городище. Это своего рода уникальное явление для Булгарского государства. Оно, тем не менее, не является исключением, так как ранние болгары имели подобный опыт строительства. В частности, аналогии Казанским укреплениям известны среди салтово-маяцких поселений Подонья и Таврики. Это Верхнесалтовское и Маяцкое городища, а также раннебулгарские (хазарские) укрепления в Крыму: хазарские стены Сугдеи, Лагерной Балки, Сюйренской крепости, городища Кыз-Кермен и др. [16, с. 55–62]. Для всех них характерна кладка крепостных стен панцирного типа без фундамента,

состоящих из отесанных каменных плит или рваного камня. Подобного типа оборонительные сооружения имелись и на территории Дунайской Болгарии [17, с. 109], что, кстати, совершенно не характерно для византийской фортификации.

Еще одной немаловажной деталью является способ утрамбовки оборонительных насыпей при помощи вертикально вбитых деревянных кольев или свай. Данный прием был зафиксирован при исследовании линий укреплений Кураловского (Старокуйбышевского) городища [18, с. 115], «Девичьего городка» [19, с. 37], города Болгара [20, с. 114] и др. Аналогичны были и фундаменты стен Первого болгарского царства, где также применялись деревянные сваи, вбитые в землю [21, с. 107].

Территорию салтово-маяцкой культуры и Южную Сибирь можно считать и родиной болгарских многорядных систем укреплений, так как «...сооружение трех валов с напольной стороны – особенность, не свойственная русским городищам и... известная строителям салтовских крепостей» [22, с. 60]. Примечательно, что данная «многорядность» применялась булгарами в основном только в домонгольский период, тогда как в эпоху Золотой орды она почти сходит на нет.

Кроме принципов строительства основных систем обороны, булгары принесли с собой из Подонья навыки строительства дополнительных укреплений, предназначенных для обороны наименее защищенных от нападения сторон местности. По мнению исследователей, этот прием «...хорошо знали и пользовались им строители салтовских крепостей VIII – IX вв. Они познакомились с ним на бывших скифских городищах, для которых этот прием был характерен» [22, с. 56, 60]. Сюда же можно отнести и эскарпирование пологих склонов, устройство на них рвов. Наиболее типичными дополнительными укреплениями были и отдельные отрезки валов. Все они были призваны максимально обезопасить поселения от нападений, создать наиболее эффективную защиту. Булгары не только тщательно отбирали местность для размещения и строительства будущих городов и замков, но и искусственно дополняли или исправляли рельеф для нужд обороны, что зачастую давало обороняющимся преимущество над противником.

Военно-инженерное дело Волжской Булгарии на начальном этапе основывалось на достижениях фортификации многих народов и имело высокий уровень развития, что позволило создать здесь свою собственную школу. Свидетельством тому служат остатки валов и рвов.

Summary

A.M. Gubaidullin. On the Origin of the Bulgarian Fortification.

A problem concerning formation of the Volga Bulgaria fortification is examined in the article. An attempt is made to trace its origin and evolution. Different peoples and states are assumed to influence an appearance of the Bulgarian fortified settlements. The elements of Bulgarian fortification are shown to be similar to hillfort ones of Southern Siberia, Middle Asia et al.

Key words: the Volga Bulgaria, origin of fortification, hillforts, types of fortification, systems of fortification.

Литература

1. *Golden P. Khazar studies: An Historic-Philological inquire into the Origins of the Khazars. – Budapest, 1981. – V. 1–2.*

2. Смагулов Е., Павленко Ю.В. Гунны на пути в Европу // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы; Москва: Гылы, 1998. – Вып. 2. – С. 142–151.
3. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. – Казань, 1989. – 222 с.
4. Кызласов Л.Р. Города гуннов // Татарская археология. Кочевой мир средневековой Евразии. – Казань, 1998. – № 2 (3). – С. 47–64.
5. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – М., 1984. – 168 с.
6. Матвеева Г.И., Кочкина А.Ф. Муромский городок. Археологические памятники Самарской области. – Самара, 1998. – 48 с.
7. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. – М.: Наука, 1985. – 496 с.
8. Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегенидов. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
9. Археологическая карта Казахстана. – Алма-Ата, 1960. – 192 с.
10. Воронина В.Л. Из истории среднеазиатской фортификации // Сов. археология. – 1964. – № 2. – С. 40–54.
11. Измайлов И.Л. Поход русских князей на Великий город в 1183 г. и некоторые вопросы тактики обороны волжских булгар // Археологические памятники Нижнего Прикамья. – Казань, 1984. – С. 99–107.
12. Полное собрание русских летописей. – Т. VII. – СПб., 1856.
13. Полное собрание русских летописей. – Т. XV. – М., 1965.
14. Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 5–56.
15. Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). – Киев: Наукова думка, 1981. – 160 с.
16. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев: Наукова думка, 1990. – 168 с.
17. Выжарова Ж.Н. Древнеславянские поселения (селища, городища и городища-крепости) на территории Болгарии // Труды V междунар. конгресса славянской археологии. – М., 1987. – Т. I. – С. 105–117.
18. Измайлов И.Л., Губайдуллин А.М. Укрепления Старокуйбышевского (Кураловского) городища // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. – Казань, 1992. – С. 79–89.
19. Старостин П.Н. Об остатках башен «Девичьего городка» // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 34–41.
20. Краснов Ю.А. Оборонительные сооружения города Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – С. 99–123.
21. Харбова М.А. Отбранителни съоружения в българското средновековие. – София, 1981. – 211 с.
22. Плетнева С.А., Макарова Т.И. Южное городище у с. Витачева // Краткие сообщения Института Археологии. – 1965. – Вып. 104. – С. 54–61.

Поступила в редакцию
20.10.08

Губайдуллин Айрат Маратович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, г. Казань.

E-mail: ncai@mail.ru, airg_g@mail.ru